Битва была односторонней.

Можно ли было это вообще назвать битвой?

Происходящее скорее походило на драку между ребёнком и взрослым.

Число паладинов составляло двенадцать человек, в то время как гангстеров было около пятидесяти. Однако ход боя был на стороне меньшинства.

Паладины крушили бандитов, обладающих физическими способностями, которые легко превосходили обычных людей. Один взмах паладинов сражал как минимум двух-трех бандитов, а при всяком выстреле их крестообразного пистолета, тела четверых или пяти нападавших покрывались дырами.

Все атаки бандитов были отражены.

Грубые пистолеты и дубинки останавливались шестиугольным щитом паладина, не успевая достигнуть цели, поэтому не причиняли никакого вреда.

Иначе говоря, это была игра в одни ворота.

После истребления половины бандитов, оставшиеся гангстеры, осознав всю серьёзность ситуации, в спешке выпили предоставленные им препараты.

— Все! Принимайте препараты! Они не так просты! – закричал один из бандитов и выпил два зелья одновременно.

Спустя несколько мгновений кожа накачанного препаратами гангстера покраснела, а его тело начало расти, мышцы же раздулись до поразительной степени. Это напомнило Оливеру о той тощей собаке, которую он видел в битве с волшебниками.

Другие гангстеры поспешно последовали примеру своего собрата, увидев его поразительный вид.

«Ммм… это выглядит немного опасно», – подумал Оливер, глядя на перекаченных гангстеров.

Очевидно, их сила возросла за считанные секунды, но результат преображения был настолько разительным, что, взглянув на их тела, можно было с уверенностью сказать, что они были абсолютно изношены.

Казалось, Доминик намеревался воспользоваться этими бандитами лишь один раз.

— Бедные люди…

Удивительно, но паладин Джоанна, будто понимая, что происходит, проявила сочувствие к бандитам, которые пытались их убить.

В глазах Оливера она была действительно странной женщиной. Ведь она и до, и во время боя не испытывала ни восторга, ни гнева, ей двигало лишь чувство долга и печали.

Оливер задумался. Как она может испытывать такие эмоции и почему она продолжает сражаться, хоть и не желает этого? Он находил её увлекательной.

Преобразившееся гангстеры разом бросились бежать на паладинов, слегка потерянные и

брызжущие слюной.

Джоанна спокойно посмотрела на них, а затем притянула к себе булаву со щитом.

— [Свет фонаря]

С этими словами свет, достаточно сильный, чтобы на мгновение ослепить глаза, охватил пространство.

Даже Оливер, стоявший поодаль, закрыл глаза, не говоря уже о накачанных гангстерах. Они зажмурились в агонии, и в тот момент, пока они были беззащитны, Джоанна и её спутники быстро двинулись вперёд, уничтожая всех оставшихся бандитов.

— Надеюсь, вы найдёте покой в объятиях нашего Отца… Аминь, – сказала она, рисуя святой крест окровавленной булавой.

Пока Оливер наблюдал за ней, её эмоции становились всё страннее. Всего пару минут назад она решительно дробила головы бандитам, а теперь была погружена в печаль и сожаление, читая молитвы, чтобы упокоить душ умерших.

Эта сцена казалась чем-то неестественным: как если бы хищник неожиданно начал есть траву, а травоядное переключилось бы на мясо.

Оливеру становилось все более и более любопытно. Что это за церковь Партера, кто такие паладины и что это за женщина по имени Джоанна?

Все больше и больше вопросов накапливалось по мере того, как Оливер пытался разобраться в ситуации. Он почувствовал, как внутри него поднимается что-то вроде радости.

Это была радость от жизни в мире, где можно было найти все ответы на свои вопросы и развеять любые сомнения.

Но внезапно, ему в голову пришёл другой вопрос: «Неужели Доминик был так уверен в себе, имея такую слабую подготовку?». В этот момент, будто отвечая на вопрос Оливера, близстоящая стена рухнула, и из поднимающейся пыли вышло человекоподобное чудовище.

— Осторожно…!!!!

Монстр был смутно знаком Оливеру. Присмотревший, он понял, что это был подчинённый Доминика. Тот самый подчинённый, который ранее чуть не задушил Мари.

Он вырос почти в четыре раза, а его мускулистые руки были покрыты жилами и вздувшимися венами.

Своим железным кулаком он замахнулся на паладина. Его мощный, всепробивающий кулак разбил шестиугольный щит и отбросил противника в близлежащую стену, в то время как другой чернокнижник выпрыгнул с противоположной стороны и пнул подбежавшего паладина, сбив с ног.

БАХ…!

— Ричард…!!! – крикнул кто-то, глядя на своего коллегу, который лежал на полу, как взорванный помидор.

Но времени на траур не было.

Люди Доминика, одурманенные различной чёрной магией и препаратами, хлынули со всех сторон.

Паладины, которые до сих пор демонстрировавшие подавляющую силу в борьбе с бандитами, начали сдавать.

Семья Энтони также присоединилась и применила магию [Оживления] к мёртвым гангстерам, тем самым превращая их в зомби.

Единственным паладином, не испытывающим трудностей, была Джоанна. Всем остальным приходилось трудно из-за неожиданной атаки и ближнего боя.

В этот момент появился Доминик.

[Инъекция ненависти]

[Инъекция ярости]

[Сгорающая жизнь]

[Аномальное строение]

[Инъекция гнева]

[Рост мышц]

Оливер не мог сосчитать количество заклинаний улучшающей магии, которые использовал Доминик.

Жизненная сила и эмоции хлынули в гущу битвы из пробирок, которые Доминик держал в обеих руках, и безжалостно преобразили не только зомби, но и его подчинённых.

Темно-красная энергия накрыла всех зомби и постепенно превратила их в нечеловеческих монстров, которые тут же бросились на паладинов.

Это была грязная схватка численности и силы.

Святые паладины были вынуждены разбираться с нападавшими по одному, и казалось, никто не останется в безопасности.

Оливер уже подумал, что понял, откуда у Доминика такая уверенность в своих силах, но вскоре осознал, что эта мысль была ошибочной.

[Божественная защита] – крикнула Джоанна, складывая свой щит и булаву.

В ответ на её мольбу появился прочный щит, закрывающий не только её саму, но и других паладинов.

Вопреки своему красивому внешнему виду, мягкий жёлтый щит был как солнце, и заставил ослабить хватку не только подчинённых Доминика, но и потерявших рассудок зомби.

Но остались и те, у кого все ещё хватало смелости. Так, один чернокнижник собрал энергию в

своей руке и выбросил вперёд темно-красный кулак.

БАХ…!

Раздался настолько громкий звук, что, казалось, он мог сотрясти мир; щит Джоанны дрогнул, а кулак нападавшего быстро покрылся сильным ожогом.

Видя возможность поражения, Доминик произнёс ещё ряд заклинаний.

[Пониженный интеллект]

[Неистовство]

И снова сильные эмоции вырвались из пробирок, охватывая всех зомби и чернокнижников.

Интеллект чернокнижников заметно снизился. С падением интеллекта их страх окончательно исчез, и вскоре их мышцы растянулись до предела, разрывая кожу.

С такой силой можно было легко разорвать человека на части голыми руками.

Десятки зомби и увеличенных чернокнижников принялись без остановки атаковать группу паладинов в состоянии безудержной ярости.

Они не прекращали своих атак, даже когда горели и плавились.

Щит продолжал сотрясаться от десятков последовательных атак, сжигая нападавших. Хотя во время атаки и зомби, и чернокнижники сгорали, теряя форму, положение паладинов становилось все критичнее.

Ситуация была явно напряженной, но, как ни странно, паладины оставались на удивление спокойными.

Через какое-то время Оливер понял, почему они были так спокойны.

[Очищение]

С этим криком священный щит загорелся и разлетелся во все стороны. Жёлтый свет был красивым, но в то же время таким разрушительным, что мгновенно превращал зомби и одурманенных чернокнижников в пепел.

Значительная часть учеников семей Доминика и Энтони, стоявших поодаль, была сожжена. Миньоны, которых Оливер расставил вокруг, тоже сгорели дотла, и все это произошло в мгновение ока.

Увидев невероятную огневую мощь, Доминик заколебался, и в этот момент Джоанна вышла из священного пламя.

Она решительно взмахнула булавой и размозжила Доминику голову.

БАМ…!

Подробностей Оливер уже не узнал, так как его миньоны были сожжены, но было ясно, что Доминик проиграл.

— Мм……

Оливер посмотрел вниз. Несколько выживших чернокнижников бросили своего мёртвого хозяина и бежали. Желания сопротивляться у них больше не было.

Оливер решил, что паладин Джоанна и её отряд закончат день, преследуя убегающих чернокнижников.

Он понял, почему фармацевт велел ему убегать. Паладин Джоанна была сильнейшим существом, которое Оливер когда-либо видел.

— Нет… точно ли она самая сильная? – пробормотал Оливер, вспомнив неопознанное существо, с которым он столкнулся в битве с Джозефом. – Старик на лошади сильнее?

В любом случае, Оливер понял одно. Как и сказал фармацевт, она была противником, от которого нужно было бежать, по крайней мере сейчас. Он уже собирался вернуться домой, поскольку достиг своей цели, но в этот момент у него по спине побежали мурашки.

[Черный щит]

Как только Черная завеса была развёрнута, в щит попала пуля.

Оливер был потрясён. Черный щит, способный сдержать множество атак, был уничтожен одним ударом.

Но ещё больше его шокировало то, как они узнали, что он здесь.

Пока Оливер думал о том, как это произошло, внезапно разразившийся голос ответил на его вопрос.

— [Божественный фонарь] способен отслеживать всех злых существ.

Услышав чей-то голос, Оливер, повернув голову, увидел Джоанну, подлетевшую к нему.

Женщина, давно превзошедшая человеческие пределы, со словами: «Я прощаю твои грехи», взмахнула своей булавой.

[Тройной черный щит]

Оливер снова создал черный занавес. Оливер создал трёхслойный щит, однако, как только булава коснулась его, он на удивление легко сломался.

Это был черный щит, выдержавший не только множество бомб, но и огонь из пистолетов.

— …!

Оливер увеличил расстояние и удивлённо спросил:

— Как вы это сделали?

— Перед силой Святого Бога все твоё мастерство бессильно.

— О… это так?

Оливер увидел свет на кончике булавы.

— Это Божий свет?

Джоанна прицелилась в Оливера булавой.

— Ты чернокнижник?

— Да.

— Я говорю с божественным милосердием. Сдавайся.

— Сдаться?

— Да… Покайся в своих грехах и получи спасение, чтобы смыть свои грехи.

Слова Джоанны были искренними, но Оливер не понимал, какой грех он совершил. Он хотел спросить, но вскоре понял, что у него нет на это времени.

Спутники Джоанны прямо сейчас стекались к нему.

— Могу я спросить, что произойдёт, если я скажу «нет»?

— Я буду судить тебя от имени Бога.

Услышав решительные слова Джоанны, Оливер кивнул.

— Эм, тогда… [Паутина].

Оливер выпустил черную паутину из своей руки.

Джоанна ответила в тот же момент.

— [Святой свет]

Святой свет сжёг паутину ещё в воздухе, но это не имело значения, Оливер просто хотел заработать немного времени.

Он выпрыгнул из здания, одновременно накладывая заклинания наведения на здание вдалеке и на своё тело.

Оливер быстро подлетел к зданию, как если бы его притянули за веревку.

БАХ-!

Здание и Оливер столкнулись друг с другом, но из-за спешки, Оливер не удержался и полетел прямо вниз.

[Паутина]

Прежде чем упасть, он раскинул под собой паутину из эмоций и упал на неё, как на страховочную сетку.

Приземлившись, Оливер, не теряя не секунды, побежал.

Все его тело болело от шока, но он был в ситуации, в которой остановка могла стоить ему жизни, поэтому он терпел всю боль. Это была ещё одна из особенностей Оливера.

— Это!

Оливер опустил голову, когда вошёл в угол. Внезапно появился паладин с мечом в руках и почти отрубил Оливеру голову.

— Ты, крыса…

[Пуля ненависти]

Оливер выпустил три пули ненависти в нападавшего паладина, который уже собирался взмахнуть своим мечом ещё раз.

Удивительно, но прежде чем пули ненависти пронзили его тело, шестиугольный щит распространился и заблокировал их, а самого паладина отбросило в сторону из-за атаки.

Оливер снова побежал.

— Он здесь! – крикнул пришедший в себя и уже бежавший за Оливером паладин.

Оливер отставал в плане физических способностей, поэтому он снова развернулся и занял позицию для атаки.

— Это не сработает! – сказал паладин, разворачивая щит.

Казалось, было невозможно прорваться с той же атакой, что и раньше, поэтому Оливер поступил иначе.

[Лазерная бомба]

Пули ненависти, содержащие бомбу ярости, быстро полетели в щит и взорвались при столкновении.

Вместе с взрывом бомб раздался крик.

— Аааааааааа–!

Оливер мог уйти от преследователя, но в итоге этой атакой выдал своё местоположение.

Паладины, разбросанные по округе, сразу же бросились в сторону взрыва.

Учитывая навыки бега Оливера, он уже подумал, что скоро его поймают. Поэтому он решил рискнуть.

Он прикрыл своё тело черным щитом, а затем наложил заклинание наведение на самое высокое здание рядом с ним и на своё собственное тело. Два заклинания наведения стали притягивать друг друга, как и было задумано, и, таким образом, доставили Оливера на вершину здания.

Но в этот момент.

БАХ…!

С громким выстрелом Оливер почувствовала мучительную боль в груди и упал.

Благодаря черному щиту он серьёзно не пострадал, но выстрел и падение повредили все его тело.

Но это не имело значения. Пока что он все ещё мог это вытерпеть.

Он огляделся и снова побежал.

Появлялось все больше и больше преследователей, а потом он оказался в тупиковом переулке.

Оливер, прислонившись спиной к стене, извлёк массу эмоций и создал толпу миньонов вместе с лазерными бомбами и лазерными пулями, которые спрятал в тёмном углу. Также он применил черную магию к теням, подготовив теневые лозы и теневые шипы, приготовившись выпустить десятки черных дротиков, разместив заклинания повсюду.

Вскоре Оливер почувствовал приближение большого количества паладинов.

Он уже было собирался излить всю подготовленную магию и сокрушить щит подавляющей огневой мощью, но, подойдя на несколько шагов ближе, преследователи внезапно остановились, будто бы чего-то выжидая.

Оливер заметил это.

— Тебе больше некуда бежать.

Из здания появилась Джоанна.

Все её тело излучало интенсивный свет. Интенсивный и священный свет уничтожил всю черную магию, которую приготовил Оливер, и он, никогда раньше не волновавшийся, был поражён.

«Как такое вообще возможно?».

Когда свет померк, появились спутники Джоанны и окружили Оливера.

Оливер не видел выхода.

Спустя долгое время ему на ум пришло слово «смерть». В этот момент ему вспомнился пилигрим, сделанный с эмоциями Джозефа.

«Ах… если бы я знал, что все так закончится, я бы попробовал его раньше».

— Ах… это прискорбно.

— Не будь строг к себе. Мы бы все равно нашли тебя.

— Дело не в этом…

Раздался глухой звук

Внезапно что-то упало между Оливером и Джоанной.

— ……Это?

Оливер прикрыл глаза рукой. Перед ним вспыхнула вспышка света.

— Сюда, Мастер! Сюда!

Послышался знакомый голос, и Оливер побежал в направлении звука.

Когда он немного отошёл, что-то схватило его за лодыжку.

— Ложись, ложись! Ложись!

Следуя инструкциям, Оливер лёг и куда-то пополз.

— Мари……?

— Да, это я, Учитель. Это канализация! Вы в порядке? Следуйте за мной!

Оливер последовал за Мари.

http://tl.rulate.ru/book/74116/2710894